

Евгения Черногорова Поэзия серебряного века. Поэзия, рождённая жизнью

Черногорова Е. Н.

Поэзия серебряного века. Поэзия, рождённая жизнью / Е. Н. Черногорова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-934441-0

Любовь к мужчине, к женщине, к жизни. Как многообразна она, иногда страстная, с долей иронии, а чаще нежная и самобытная. Какая ближе вам?

Содержание

Ответ Мефистофелю	6
Искандеру	8
Комедия дель арте	9
Адвокат Орлеанской девы	10
Живые строчки	11
Я рисую твоё небо	12
Фея Рождества	13
Пройдите мимо	14
Матушке	15
Чёрная царица	16
В калёном, чёрном лесе	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Поэзия серебряного века Поэзия, рождённая жизнью

Евгения Николаевна Черногорова

© Евгения Николаевна Черногорова, 2018

ISBN 978-5-4493-4441-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ответ Мефистофелю

Мне эта ночь была невыносимой: Из тысячи разрозненных зеркал Избавиться от мук так некрасиво Я жаждал, нет, отчаянно желал.

Сквозь ум горящий проплывали мимо Дары, что для вселенной так малы. Не находили нервы перспективы Низвергнуть жизнь из тела до поры.

Искра божественная угасала, И, как собаку, колокольный звон Меня изгнал из пут твоих в «начало», Где был я в» человечности» рождён.

Но вот шакалом со спиною гнутой Ты пробираешься опять ко мне, Как только я пытаюсь на минуту С самим собой побыть наедине.

Плащ фиолетовый укрыл фигуру, За твёрдой хваткой виден мощи взрыв. И ты моей судьбы макулатуру, Как чтиво мерзкое, готовишь на обрыв.

Вошёл без стука, веселил игриво, Дерзил и философией блистал. Моё уныние с тоской аперитива На блеск гордыни и фантазий обменял.

Увлёк в игру без времени пространства. Забылась скука, мрачные гардины. Твоё неистовое царство Мне прочих жизнь веленьем подарило.

Нет чувств давно. Увы, они измокли, Обрывками свисают изнутри, И их надрывные в экстазе вопли Не слышимы в ночной тиши.

Ты прав: тебе меня морочить, Как мёд испить и сердце окатить Волной кровавой адской мощи. Свою профессию обязан ты любить.

Я неприкаян в этом поединке!

И подписать могу любую блажь За жизни дух и дар объятий пылких, Но чем за душу мне воздашь?!

Ты веруешь в свою прямолинейность? Творец всеяден, прожуёт и это? Но где ты видел, чтобы Ангел Света Так дёшево продал свою идейность?!

Искандеру

Как вы играете, я не пойму, С моими кудрями, моей рукою, Как ветер вольный над рекою, Качает клёна златокудрую главу.

Как вы смеётесь надо мной слегка, Иронию и дерзость отвергая. Меня ведёте к омуту по краю, Я от падения не так уж далека.

Как вы приятны милостью ко мне, Вам суждено моё уныние. Пронзить насквозь и утопить в вине, Развеять прошлое полночной пылью.

Комедия дель арте

Прости, сегодня не дарю тебе цветов: Карман мой пуст, Я в образе унылом Предстал бродячим, грустным Арлекином.

Мне маской уготовано глумиться, Издёвкой поражать, искусно веселиться, А что на сердце у шута творится, То в летописи можно утаить. На ярмарке тщеславия пылится Мой образ добродушный. Как мне быть?

Внутри меня так изворотливо и ловко Живёт Пьеро в рубахе нараспах. Из-за того теряю я сноровку И стал частенько попадать впросак.

Костюм мой красочный мне тяжелее сбруи, И акробатика теперь не мой конёк. Слыву гулякой и лентяем всуе. Я от тебя несказанно далёк.

Приблизиться гордыня не позволит. Ты рядом, я вновь дерзок и остёр. А в глубине души корябает и ноет, И разгорается пылающий костёр.

Хочу переменить свою натуру. Шум балаганный на очаг сменить. Позволишь расписному трубадуру Тебя сегодня замуж пригласить?

Смеёшься! Для тебя я бес весёлый? Дурной отброс и инфернальный шутопляс. В комедии «Дель арте» я не новый, А всё такой же бестолковый лоботряс?

Остановись! Я на минуту маску сброшу И выкину рукоплескающей толпе. Не замечаешь ты под ней хоть на секунду Мою любовь, летящую к тебе?

Адвокат Орлеанской девы

Пишите пасквиль на неё! Обман всё и пустая мука. Напрасно вы, скупое вороньё, Во лжи пытаетесь перекричать друг друга.

Как глотку рвёте, шея уж скрипит. Услужливость в агонии не ваша. По голосу определяют вид И родословную, загаженную сажей.

Ах, нет ей веры? Из низов произошла? Что кость тонка, так голодом изныла. На вашу честь могла ли посягать Такая куцая проныра!

Добейте стройную презрением и гурьбой, Ей аморальные эпитеты приклейте, Как праведность тревожит ваш покой И оскорбляет вас в эквиваленте.

А я не встану позади неё. Болтаться с ней на рее, ну так что же. Вы, сытое, запойное жульё, Пройдётесь бичевою по рогоже.

Я с вами пир вершил – тем дорожил. Мне родовитость гноем сгрызла душу. Да, признаю: виновен, согрешил, Но перед истиной обет свой не нарушу!

Живые строчки

Вы плакали в своё письмо, Срывая фразы со слезою. В нём столько искреннего горя: Оно до омута черно.

Вы находили радость в мелочах И не давали шанса порезвиться Глумливым бесам над лучистой птицей, Вспорхнувшей синевой в очах.

Вы пишите себе и от себя, Не зная края, не приемля меры, Вас не волнуют полумеры, Что приняты другими сгоряча.

Вы верите, что строчкой витиеватой Очистите от грязи этот мир. И дух огня дыханием богатый Сомненья ваши превратит в эфир.

Я рисую твоё небо

Я рисую твоё небо, Новыми свежими красками. Я неспешно отправлю в прошлое И закрашу, что нам не важно.

Под весенний дождик с крыш Я давно уже стал неслышащим. Вижу, как ты тихонько спишь, И я верую, что услышишь!

Я незрячий: не вижу дна В глубине твоей светлой личности. И твоя расцветает душа, Оживая от безразличности.

Я достану из глаз твоих По крупицам всю грусть до капельки. Образ твой вознесу в облака, Пока спишь ты под песней капель.

Фея Рождества

Из воздуха возникло очертанье: Головка нежная укутана цветами, Как невесомое очарование, В прозрачном облаке мечтаний.

Глаза грустны, и волосы по ветру, Что ореолом, обняли улыбку. Такая маленькая сказка, Игра теней на небе зыбком.

Из мыльных пузырей бежит дорожка, На нос курносый мушкою присела. И моя облачная крошка Под голубой шатёр мечтой взлетела.

Пройдите мимо

Не стоит вызывать мой гнев. Я до низости не опущусь. И на экспромты ваши Скабрёзные я не куплюсь! Я вашу жизнь себе прощаю. Мой разум выше на главу. Вам эти строки посвящаю, Взывая к трезвому уму.

Матушке

Убранство скрывает твою красоту, И запах божественный ловит сознанье. Мелькают, за шагом твоим очертив, В пространстве из линий простых очертанья.

Струится, влечёт за собой в чистоту. Крупица от Бога, сокрытая в чёрном. Усталым крылом распустила мечту. Терзаешь мой разум, свободы лишённый.

Под сводом старинным колоссом стою. Ещё не прозревший, заворожённый. Твой облик мой ангел рисует в раю. Ты к Богу так близко, я лишь прокажённый.

Забудется праздность под сводом небес. Отпустит заноза, саднящая душу. Несказанным выльется истинный гнев, И ладан окутает пустыни сушу.

Улыбкой возвысишь молитвы мои. Вернёшь в тело томное искру святую. Рука твоя выше, чем силы мои. Подай мне надежду и веру живую.

О, Роза, имя тебе – сладость.

Чёрная царица

Прельстила, запахом маня. И извлекла из сердца имена: Прелестница, Диана, Эвменида, Кружит и завлекает суть твоя. Что за дитя Здесь, за кустом скрываясь, Льёт слёзы и Богам возносит дань, Персидской шалью укрываясь? Семирамиды дочь! Бела и мрамору подобна. Грустишь, в глазах испуг. Так что произошло? Зачем так ярок звук Сердечка нежного? Быть может, недруг рядом? Иль друг позорный, Тебя обидою сослал сюда? Молчит, румянец щёки обагрил, Платок укрыл лицо, Но ножку стройную открыл. Дрожит и плечи опускает. Боишься ты меня?

Ни стон, ни ропот

Мне не слышен.

Откройся, я тебе не мил? Как зверь затравленный, она. Колышет головку дивную Признаний буйный пир. – Дикаркой я жила безбедно, Хранила малый свой удел. Не зная ярости и гнева, Иных порочных, грязных дел. В лесу была моя обитель. Где жизнь дышала, Новым днём цвела. У града грозный повелитель Изгнал, как беглую, меня. Огнём пожёг моё жилище, Нарёк ведуньей, нет и дня, Что не бросают мне упрёки. Мой облик – крест, Урок убогий Я приняла из уст его. Страшусь других, не САМОГО! Чиста, светла я пред Богами. Мне знание дано устами Святые птицы мне несут:

Убранство, пищу и уют.

За это люди не приемлют Мои молитвы, помощи прося. Они обходят, как огня, меня. И гонят от себя подальше. Спросил: – Не мил мне? Я бы раньше свой голос подала. - Без фальши! Не горек хлеб из рук твоих, Ни слово доброе. Восславлю песнею Я встречу эту. Что мне даёт Глупцов призвать к ответу. Не господин тебя обидел, А чёрствых дел пророк глухой! Я в этих землях повелитель. Отдам на откуп глас я свой! Дерзну узнать, как имя той, Что мой народ нарёк без права? Какая жуткая забава, За красоту и чуткий взор. Ответ – всеправящий позор! Мне не найти им оправдания. Что овцы – стадное сознание.

– Прости мне жалобы правитель.

Не гневайся на разум их.

Ты мудрый, щедрый избавитель От мук, терзаний, слёз глухих, Что падали, питая землю. И розы цвет привлёк тебя. Я нынче воле твоей внемлю. Кем наречёшь? Той стану я! – Нет имени тебе, отрада: Минерва, Грация, Геката, Кем хочешь, назовись, Лишь выбери иную жизнь. Пойдём со мной, покров откинув, Введу тебя в свою судьбу И наречённой назову. Я царь, но пред тобой – я нищий! Надеждою бесправен я. Нет, гордый воин. Я твоя! И принимая земли эти, Десна твоя меня ведёт. Агапией пусть наречёт народ, Избранницу безвестную до ныне.

Не обличай других.

Возвысь свой трон.

Да будет, славою украшен он! Цветут сады, И распускает ветви лавр. Под жгущий солнца блеск Звучит прохладой, В тени розария фонтана плеск. Резной скамьёй украшен, Дорожки витиеватой поворот. Не страшен ведьмы приворот. Цветком любви в душе живёт. Грешит столица новой верой. Отринуты все прошлые химеры. Царица правит здесь главой, Но где наш праведный герой? Он стал глухим К стенаниям народа. Его природа требует своё. Не помнит гимн прославленного рода. Не видит далее, чем глаза её! И амазонка подчиняет Себе всё новые миры. Приблизится к себе не разрешает. Её стихия капища дары.

Пантерой льстится Редкими ночами. Туманит разум жертвенной игрой. И обещанием повязан, Герой с упадшею главой. Бесславен бой с тенями. Мимо проходят славные дела. Страданием, голодом, безумьем Охвачена забытая страна. Не ищет люд простой благоразумья. Отравой пожжены цветущие тела. В каналах голуби колышут, Волны отравленный поток, Но их предупреждения не слышат. Цветёт и распускается цветок, Чем выше и пышнее основание, Тем глубже чёрных дел страдания. И пожирает, чистоту искоренив, Глумливый демон праведный мотив. Средь этой пустоты, родится Из истины великая печаль. Разрушен столп небес и чёрная девица.

Шабаш свой преподносит, как Грааль.

Разрушены Богов покои.

Храм древний на горе покоен.

Из падших, всполыхнувших стен,

Просящих слышен глас далёкий.

– О, Боги. Заберите нас убогих!

Вам головы свои преподнесём,

Но свой народ от гибели спасём.

Откройте им свои объятья,

Верните искру разума в тела!

Не так страшна та дева

В лунном платье,

Что благо нам неслышащим несла.

Проклятиями мы создали иную.

Грешащая и властию полна,

Она засыплет землю вековую.

Сотрёт, разрушит ваши имена!

Простите нам исконные напевы.

Возьмите нас! Верните душу девы!

Затихло всё, пожарища туман,

Неровной дымкой тянется ко граду.

Он растворит в умах самообман

И принесёт желанную прохладу.

Сердца скупые, гневные слова,

Покаются и к храму обернутся.

И чёрная владычицы рука

Срывает розы, что стеною вьются.

Сменила платье, с сердца отлегло.

В косу вплела поток лавровый.

Да, чары хрупкою рукой,

Сняла, как заржавевшие оковы.

Вперёд ступает воин храбрый.

Свободен путь и освещён звездой.

Народ с восставшею судьбой

Хранит завет от Бога главный —

Силён лишь тот,

Кто чист душой!

В калёном, чёрном лесе

Немного о произведении, в 16 веке, опричники – это личная гвардия при Иване Грозном. Имели при себе метлу – символ избавления от лихих людей на Руси (выметали их с земли) и собачью голову – устрашение противников. Взяли власть в свои руки и стали грабить мирный русский народ, облагать его пошлинами.

В калёном, чёрном лесе, За дубравой, Где сосны рвутся в небо, Шепчут травы: – На заговор, разлуку, на отраву, Пригнувшись до земли спиною-коромыслом Ведьмака древняя Ведёт говор со смыслом.

Что ж ты молчишь, Настасья?
За делом ли пришла?
Коль за подмогой,
Благодарствуй смело.
Не бойся, милая,
Я ретивое успокою.
Что ж голову воротишь?
Что с тобою?

Я не к тебе пришла,
А за лесным убранством.
Мне в кабалу твою
Не надобно попасть.
Что вам, постылым,
Души собирать,
Так это в сласть!
Анафеме б тебя придать!

Да полно, милая.
Неужто нет обиды? Всё знаю я!
Смотри, ручей мутится.
Вон почервонел, аки кровь.
В народе гул идёт,
Намедни я узнала,
Как побледнела ты
Да со двора бежала.

Не извести меня докучным наговором.
Что я робка, то недостаток мал.
Во мне сильна душа и крепко тело.
А люди вот не ведают, что делают.
Златые гривны ум застлали им.

Князь-батюшка, кудрявый Серафим, Их рассыпает гулкими горстями Да покупает языки кистями.

Идёт молва, что пламени поток Мою судьбу под всполох забивает. Ведёт к постылому на двор. Не нужен мне твой разговор! При нечестивых нравах здешних, Краса моя не в радость, на беду. Я за опричника Дружину не пойду. Не стану я собачьею женою! Уж лучше в монастырь склонюсь я головою.

- Под стать тебе такие речи.

Вот мне толкуешь, что робка, а верой гордою полна.

Ты не смотри, что я не молода.

Красою, статью, милосердием дружка

Была я, словно ты, заблудшая подружка.

Смирись! Не сквозь пузырь смотри на мир,

А без прикрас оборотись.

Они ж тебя с лица земли сотрут.

Князь для себя добычу вытворяет.

Ему, чем ближе к ездовой метле,

Тем чаще он казною щеголяет.

Тебя засватать у него в уме.

Да не себе, а тёмному в ночи, наезднику на русские посевы.

А ты, будь ласкова, языкоблудством не шути.

Заступника себе найди.

Вновь омрачились очи девы.

– Да кто ж меня без доли примет,

В свои хоромы возведёт?

Сколь не разумен мне оплот такой.

Лишь в стенах святых обрету покой

И камень серый брачным станет ложем.

Послушницей и невестой Бога

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.